

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

УДК 618.2-07+396.6

ПОВИВАЛЬНЫЕ БАБКИ В ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ РОССИИ (XVIII – сер. XIX в.)

© Пушкарева Н.Л.¹, Мицюк Н.А.²

¹Институт этнологии и антропологии РАН, Россия, 119991, Москва, Ленинский пр-т, 32А

²Смоленский государственный медицинский университет, Россия, 219014, Смоленск, ул. Крупской, 28

Резюме

Цель. Состоит в изучении процесса институционализации акушерской профессии среди женщин, а также социальных и гендерных ролей акушерок (русский термин – повитух) в социокультурной жизни России XVIII - середины XIX в.

Методика. В работе над заявленной темой, с одной стороны, были актуальны подходы и методы гендерной истории, направленные на проблематизацию женского опыта, женской повседневности в истории России, а с другой, – методы микроистории, нацеленные на изучение малоисследованных областей исторического прошлого. Использовался анализ законодательства, медицинской литературы, архивных документов.

Результаты. Переход от народного к научному акушерству затруднялся устойчивостью традиционных представлений на деторождение. В связи с редкостью акушерской специализации среди врачей-мужчин, сохранением женского пространства родов, ставка была сделана на развитие повивального образования. Указанные особенности стали причиной государственной поддержки женского профессионального образования, и именно на его основе уже в XIX в. начала формироваться и первая женская профессиональная идентичность. Повивальные бабки становились стратегической силой по распространению научного (организованного) родовспоможения. До середины XIX в. были приняты основные нормативные документы, регламентирующие их деятельность. Формировалась профессиональная иерархия, впервые женщины получили возможность поступить на официальную службу. Их деятельность не ограничивалась родовспоможением, они выполняли широкий спектр медико-социальной деятельности.

Заключение. К середине XIX в. происходило законодательное оформление акушерской профессии в России. Противостояние между врачами-акушерами и повитухами, вытеснение последних, стало появляться ближе к середине XIX в., что было связано с развитием клинического родовспоможения.

Ключевые слова: история медицины, история акушерства, история деторождения, повивальные бабки, повитухи

MIDWIVES IN THE HISTORY OF MEDICINE OF RUSSIA (XVIII – mid. XIX Century)

Pushkareva N.L.¹, Mitsyuk N.A.²

¹Institute of Ethnology and anthropology, Russian Academy of Sciences, 32A, Leninsky prospect, 119991, Moscow, Russia

²Smolensk State Medical University, 28, Krupskoj St., 214019, Smolensk, Russia

Abstract

Objective. To study the process of institutionalization of the obstetric profession among women, and also social and gender roles of midwives (Russian term «povituch») in the socio-cultural life of Russia XVIII-mid XIX century.

Methods. Relevant approaches and methods of gender history and microhistory were used by the authors. The analysis of legislation, medical literature, and archival documents was also used.

Results. The transition from traditional to scientific obstetrics was hampered by the persistence of traditional perceptions of childbirth. Due to the rarity of obstetric specialization among male doctors to preserve female space of childbirth, the authorities relied on the development of midwifery education.

The specified features became the reason of the state support of female professional education. On its basis in the 19th century the first female professional identity was formed. Midwives became a strategic force for the spread of scientific (organized) childbirth. In the middle of the 19th century the main normative documents regulating their activity were accepted. The professional hierarchy was formed and, for the first time, women were able to enter the official service. Their activities were not limited to birthing; they performed a wide range of medical and social activities.

Conclusion. In the middle of XIX the obstetric profession in Russia was legislatively issued. Confrontation between obstetricians and midwives, displacement of the latter, began to appear in the middle of the XIX century, which was associated with the development of clinical obstetric care.

Keywords: history of medicine, history of obstetrics, history of childbirth, midwives, «повитухи»

Введение

Родовспоможение явилось одной из первых сфер приложения женского труда и формирования профессиональной женской идентичности. Переход от традиционной к научной медицине кардинально не изменил ситуации. Вплоть до настоящего времени женщины доминируют среди врачей-акушеров, акушерок, врачей неонатологов. Акушерки выступают важными действующими лицами в социальной и женской истории. В то же время исследований о социальных ролях акушерок в России крайне редки по причине того, что авторы концентрируются прежде всего на истории научного знания, где главными действующими лицами выступают прежде всего профессора, врачи в сфере акушерства [3; 4].

Цель представленной работы состоит в изучении социальных и гендерных ролей образованных повитух в социокультурной жизни России XVIII – середины XIX в. Фокус исследования сосредоточен на исследовании процессов формирования профессиональной женской идентичности в сфере родовспоможения, которая фактически явилась первой сферой для приложения женского труда. Следует сделать терминологическое уточнение. Термин повитухи (повивальные бабки) употреблялся как в отношении получивших специальное образование, так и необразованных сельских повитух. Объектом исследования выступают именно образованные повитухи, которых нередко именовали «ученые повивальные бабки», а с 1870-х гг., с распространением клинического родовспоможения их стали называть акушерками. Выявить этапы формирования акушерской специализации среди женщин, определить социально-статусный облик повитух, проанализировать спектр их деятельности, определить особенности их взаимодействия с врачами-акушерами, сельскими повитухами составляют задачи исследования.

Различные аспекты, связанные с развитием практик родовспоможения (от многочисленных обобщающих трудов по истории акушерства, до исследований контроля над рождаемостью, участия мужа в родовом процессе, эмоциональных переживаний рожениц) [9] представлены в европейской и североамериканской историографии. Отдельное направление – изучение истории акушерок. Зарубежные историки демонстрировали непростые отношения, которые складывались с XVIII в. вплоть до настоящего времени, между акушерками и мужчинами-врачами в процессе переноса родов из домашнего пространства в стационары, медикализации деторождения [10-15]. По мнению зарубежных исследователей, акушерки под активным напором мужчин-врачей превращались в «служанок» акушерской практики. Авторы также ставят в вину врачам-мужчинам потерю женщинами собственного автономного опыта родов. В связи с этим в задачи представленного исследования входит также определение присутствия/отсутствия подобных тенденций в истории акушерок России.

Цель – изучить процесс институционализации акушерской профессии среди женщин, а также социальных и гендерных ролей акушерок (русский термин – повитух) в социокультурной жизни России XVIII – середины XIX в.

Методика

В работе над заявленной темой, с одной стороны, были актуальны подходы и методы гендерной истории, направленные на проблематизацию женского опыта, женской повседневности в истории России, а с другой, – методы микроистории, нацеленные на изучение малоисследованных областей исторического прошлого. Среди источников исследования – архивные материалы, законодательство Российской империи, медицинская литература, опубликованная до 1860 г. Работа велась с фондами Центрального исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб),

Центрального государственного архива г. Москва (ОХД до 1917 г. ЦГАМ), Государственного архива Смоленской области (ГАСО), Государственного архива Ярославской области, среди которых дела из фондов врачебной управы и губернского правления (формулярные списки, письма, прошения, отчеты о деятельности), родильных отделений (карты беременных), личных фондов, дела физиката, жандармского управления, благотворительных организаций, а также отчеты врачебных учреждений.

Результаты исследования

Законодательное оформление профессионального труда повивальных бабок

В связи с неразвитостью акушерской и в целом медицинской науки вплоть до XVIII в. родовспоможение было целиком и полностью в руках необразованных повитух, чья деятельность основывалась на опыте предков, традициях, религиозных воззрениях. Первый закон, регламентировавший занятия повивальных бабок, появился в начале XVIII в. (ПСЗРИ. Собр. 1649-1825. Т.4. 28 января 1704. №1964). Он был призван решать прежде всего демографическую проблему, связанную с высокой младенческой смертностью, которая нередко зависела от повитух (абортирование, инфантицид). Под страхом смертной казни в случаях рождения младенцев «особым», «несущественным способом» повитухам вменялось не убивать, «не таить» их, а сообщать сведения священнику, который должен был связываться с монастырским приказом. Процесс становления института профессионального повитушества происходил со второй половины XVIII в. Он был связан с зарождением научного акушерства в России, а также с формированием института акушерской клиники. На протяжении второй половины XVIII – первой половины XIX в. были приняты основные законодательные акты, регламентировавшие профессиональную подготовку и труд повивальных бабок.

Система профессионального повитушества первоначально стала внедряться в Москве и С-Петербурге. В 1754 г. лейб-медиком, старшим врачом Медицинской канцелярии П.З. Кондоиди было инициировано принятие закона об открытии повивальных школ и «о снабжении столиц и городов испытанными в сем искусстве повивальными бабкам» (ПСЗРИ. Собр. 1649-1825. Т. XIV. 29 апреля 1754. №10214. С. 55-57). Прежде, чем открыть школы, был инициирован процесс собирания сведения о всех практикующих повитухах в Москве и С-Петербурге. Эта мера, с одной стороны, была направлена на ввод государственного контроля над деятельностью повитух, а с другой, на оформление профессионального статуса практикующих женщин. Столичные повитухи были «освидетельствованы», с них взяли присягу на деятельность, вследствие чего они стали именоваться «присяжные повивальные бабки» и были разделены на «старших» и «младших» (ПСЗРИ. Собр. 1649-1825. Т. XIV. 29 апреля 1754. №10214. С. 56). Таким образом, до официального открытия повивальных школ власти подтвердили специализацию повитух без прохождения теоретического обучения, исключительно по факту их владения практическими навыками. Эти первые «освидетельствованные» повитухи должны были стать стратегической силой для развития акушерского образования в России, так как именно их впоследствии определяли в повивальные школы для практической помощи преподававшим теоретический курс врачам. Учитывая тот факт, что среди российских врачей акушерская специализация была крайне редкой, законодатель сделал ставку на развитие женского (повивального) образования, что не нарушало традиционного пособия женщин в родах и само женское пространство родов. Помимо повивальных бабок появлялись мужские специальности – «профессора бабичьего дела», «лекари акушеры» (ПСЗРИ. Собр. 1649-1825. Т. XIV. 29 апреля 1754. №10214. С. 55-57). Однако они практически не участвовали в процессе родовспоможения в XVIII – начале XIX в. Их роль, скорее, была административная (координация работы женщин-повитух) и учебная (исключительное право преподавать акушерскую науку).

Государственная казна не была рассчитана на затраты в отношении родовспоможения, в связи с чем в столице вводился особый государственный сбор – «сбор с рожениц на содержание бабичьего дела в казну», который зависел от социального статуса мужа роженицы (ПСЗРИ. Собр. 1649-1825. Т. XIV. 30 марта 1755. №10383. С. 339).

Следующим важным шагом в институционализации акушерской специальности явилось открытие специальных учебных заведений. Повивальные школы должны были способствовать развитию акушерской науки и практики в России. Первые повивальные школы в Москве и С-Петербурге были открыты в 1757 г. Их работа не была строго регламентирована. Главная цель школ – собрать сведения обо всех повитухах столицы, а также получить представления об основных манипуляциях, оказываемых повитухами при родах. Первые иностранные преподаватели – профессора «бабичьего дела» имели фундаментальную теоретическую подготовку, но слабые практические навыки. В России на тот момент мужчинам-врачам было фактически запрещено прикасаться к беременной женщине. В связи с этим первоначальное образование имело

двусторонний характер. Профессора «бабичьего дела» (в Москве Иоганн Фридрих Эразмус, в С.-Петербурге – Андрей Линдеман) проводили занятия у себя на дому по немецким учебникам. Ученицы, среди которых преимущественно опытные повитухи, изучали немецкие книги и делились собственным опытом родовспоможения с профессорами.

Ставку на распространение профессионального акушерства через развитие женского повивального образования делал первый российский профессор повивального искусства Н.М. Максимович-Амбодик (1744-1812). Получив образование на медицинском факультете Страсбургского университета, в 1784 г. он поступил на службу в Петербургскую повивальную школу. Не имея возможности демонстрировать практические навыки на пациентках, он впервые стал применять в преподавании фантом. Он открыто критиковал традиционное родовспоможение и деятельность необразованных повитух, активно внедряя научные подходы в акушерстве.

Плacidармом для развития практического акушерства должны были стать родильные госпитали, впервые открывшиеся при воспитательных домах (в 1764 г. при Московском, в 1771 г. при С.-Петербургском). Родильные госпитали с самого начала основания преследовали две цели. Помимо помощи в родах бедным незамужним матерям, не имевшим возможности платить частным акушеркам, госпитали явились пространством для получения практических навыков и сбора клинических случаев. Ученицы повивальных школ стали определяться для усовершенствования практических навыков в госпитали. Несмотря на предложение бесплатного оказания помощи при родах, горожанки не спешили воспользоваться услугами родильного госпиталя. Во многом это объяснялось табуированием родильного пространства. О допущении к родам посторонних мужчин речи быть не могло.

Положение учениц повивальных школ было во многом парадоксальным. Теоретическим знаниям ученых повитух обучали мужчины-акушеры, не имевшие должного практического опыта в сфере родовспоможения. Именно поэтому авторы первых учебников по акушерству обращались к обычным, необразованным повитухам, чтобы те посвящали их в свои манипуляции [5; 6]. Обучавшихся в Московском университете и Медико-хирургической академии акушерству студентов в конце XVIII в. специально посылали в родильные отделения Воспитательных домов для того, чтобы повитухи демонстрировали им навыки принятия родов [2: 15]. Именно поэтому ученым повитухам на всем протяжении первой половины XIX в. разрешалось иметь при себе учениц, которые затем сдавали экзамен у мужчин (ПСЗРИ. Собр. 1649-1825. Т. XXXII. 13 ноября 1816. №26515. С. 1086). У врачей учениц не было. В связи с этим, врачи были заинтересованы в открытии родильных отделений, в рамках которых они сами могли собирать практический материал, участвовать в принятии родов, так как шансов быть призванным «на дом» мужчины-врачи практически не имели.

Значимым этапом в институционализации профессиональной деятельности повитух явилось принятие 20 сентября 1789 г. (ПСЗРИ. Собр. 1649–1825. Т. XXIII. 20 сентября 1789. № 16804. С. 76) Устава повивальным бабкам, первого в истории России устава, регламентировавшего женский профессиональный труд. Происходило юридическое оформление и легализация женского труда. Основные требования, предъявляемые к профессиональным повитухам состояли в необходимости пройти «испытание», то есть доказать в медицинской коллегии свои теоретические знания, практические навыки, получить об этом свидетельство, присягнуть перед государством, быть благонравной, скромной и трезвой. Фактически повитуха должна была принимать три основные функции: непосредственно оказывать помощь при родах, образовательную (обязаны были держать при себе учениц), административно-контролирующую (ежемесячно предоставляли рапорты о своей работе), осуществлять социальный контроль посредством доносительства на известные случаи плодизгания и инфантицида (ПСЗРИ. Собр. 1649–1825. Т. XXIII. 20 сентября 1789. № 16804. С. 76-78).

Впервые в уставе происходило разграничение в деятельности повитух и врачей. Повитухам запрещалось осуществлять любые хирургические вмешательства, а также сложные оперативные действия. Кроме этого повитухам «наистрожайше» запрещалось «вступать в лечение от других болезней» (ПСЗРИ. Собр. 1649-1825. Т. XXIII. 9 апреля 1789. №16804. С. 77). Повитуха обязывалась приглашать акушера, профессора повивального искусства при трудных родах. В то же время законодатель оставлял право призвать на роды другую повитуху, в связи с редкостью акушерской специализации среди мужчин. Впервые в уставе оговаривалась возможность проведения операции «кесарского сечения». Учитывая тот факт, что в то время эта исключительная операция проводилась в случае смерти роженицы, то повитуха обязывалась «немедленно об оном дать знать акушеру, доктору или лекарю, дабы через искусственное вскрытие утробы, вынув младенца, сохранить его жизнь будет возможно» (ПСЗРИ. Собр. 1649–1825. Т. XXIII. 20 сентября 1789. № 16804. С. 77).

Помимо родовспоможения повитухам стали вменять еще одну важную обязанность, которая являлась следствием развития государственного контроля над репродуктивным поведением населения. – проводить освидетельствования женщин для установления факта избавления от беременности, плодоизгнаний, а также «лишения девства» (ПСЗРИ. Собр. 1649-1825. Т. XXII. 9 апреля 1785. №16178. С. 332-334). Причиной к принятию этого закона явился случай «девки Елло». Ее подозревали в детоубийстве, за что предполагалась смертная казнь, однако доказать факт бывшей беременности юридически было невозможно. В связи с этим вводился принцип медицинского освидетельствования, которых по факту должна была проводить повитуха (ПСЗРИ. Собр. 1649-1825. Т. XVI. 1 сентября 1763. №11908. С. 343-363). Повитухам запрещалось совершать плодоизгнания, они обязана была докладывать о всех известных случаях преждевременного разрешения от беременности. В то же время обнаружить подобные жалобы повитух в архивных фондах не удалось.

Залогом успешной подготовки повивальных бабок являлось совмещение образовательного и клинического пространства. В 1797 году при поддержке императрицы Марии Федоровны в С.-Петербурге был открыт родильный госпиталь для бедных замужних матерей. При нем же была открыта на 22 воспитанницы, повивальная школа, впоследствии получившая наименование Повивального института (ПСЗРИ. Собр. 1649-1825. Т. XXVIII. 14 марта 1805. №21659. С. 893). Впервые государство институционализировало женский труд, давая возможность женщинам не только получить профессиональное образование, но и вводя определенные социальные гарантии их труда. Окончившие курс повивальные бабки определялись для службы в различные города России, будучи обязанными прослужить не менее 6 лет [2: 12]. Определенные на службу воспитанницы получали «экипировочными деньгами» (200-300 р.) [8: 10], что давало возможность приобрести необходимые для родовспоможения инструменты. Повивальные институты давали одно из самых основательных акушерских образований, прежде всего по причине открытия при них родильных отделений. Смысл открытия родильных клиник при повивальных школах преследовал цель не только оказания помощи бедным родильницам, но прежде всего был направлен на укрепление теоретического и практического образования повивальных бабок, а также на «усовершенствование и распространение повивальной науки» (ПСЗРИ. Собр. 1825-1881. Т. XIV. 27 мая 1839. №12380. С. 491).

Следующим шагом на пути к распространению профессионального акушерства с помощью образованных повитух стало его проникновение в провинциальные города. По законам 1773 г. и 1797 г. в губерниях России вводились медицинские управы, в которых в состав медицинских чинов была включена должность акушера для оказания «*помощи роженицам, нужду в том имеющим, без малейшего потеряния времени ... по первому уведомлению*» (ПСЗРИ. Собр. 1649-1825. Т. XXIII. 19 января 1797. №17743. С. 295). Практическому воплощению данного пункта мешали всё те же факторы, что и в столичных городах. Акушерская специализация среди врачей в провинции была крайне редка. Пациентки избегали обращения к врачам-мужчинам, предпочитая им необразованных женщин-повитух. Осознавая эти сложности, законодатели сделали ставку на продвижение профессионального акушерства в провинции за счет развития повивального образования. Согласно положению 1797 г., ученые повивальные бабки должны были состоять на службе во врачебной управе не только в губернских, но и в уездных городах (ПСЗРИ. Собр. 1649-1825. Т. XXIII. 30 января 1797. №17773. С. 312).

Повивальные бабки рассматривались в качестве особой стратегической силы в продвижении имперской политики в новые присоединенные регионы, пограничные территории, при возникновении чрезвычайных ситуаций. Анализ законодательства с начала до середины XIX в. подтверждает данный тезис. Отдельными актами повитух, даже не сдавших экзамены, но прошедших курс специального обучения, отправляли в такие регионы, как Бессарабия, Северный Кавказ, Севастополь и др.

С начала XIX в. к повивальным бабкам стали предъявлять всё больше требований. Их деятельность стала строже контролироваться официальными инстанциями. В то же время сохранялась доля свободы. Для получения соответствующего звания повитухи могли сдать экзамен не только в Повивальном институте, но и в Медико-Хирургической академии или при врачебных управах. Для сдачи экзамена повитухи должны были знать теорию («о строении женских детородных частей», «о начале, продолжении и окончании беременности», «о различии и признаках родов естественных», «о перевязывании пуповины», «обмывании и пеленании младенца», «о содержании родильницы», «о образе употреблении промывательных, делании припарок»), что подтверждали во время экзамена. Знание практики («искусства») подтверждалось «на опыте самих родов» (ПСЗРИ. Собр. 1649-1825. Т. XXXI. 15 июля 1810. №24298. С. 255).

Для развития организованного родовспоможения в первой половине XIX в. была сделана попытка открытия должностей повитух при министерстве внутренних дел и министерстве государственных

имущества. В состав С-Петербургской полиции включались должности акушеров и повивальных бабок (ПСЗРИ. Собр. 1825-1881. Т. XIII. 1 апреля 1838. №11109. С. 224). Это было связано с необходимостью освидетельствования женщин, подозреваемых в совершении преступлений.

Государство стремилось усилить контроль над деятельностью повитух. В С.-Петербурге обязали всех повитух, в том числе вольнопрактикующих предоставлять отчет о своей деятельности (ЦГИА. Ф. 185. Оп. 1. Д. 652. Л. 2). Была сделана попытка со стороны физиката запретить женщинам, не имевшим специального образования, заниматься повивальным искусством (ЦГИА. Ф. 185. Оп. 1. Д. 1096). Реализовать подобные проекты в провинциальной России не представлялось возможным, так как образованных повитух там в первой половине XIX в. была чрезвычайно мало, а обращение к необразованным повитухам было естественной традиционной практикой населения.

Согласно «Уставу повивальным бабкам...», утвержденному в 1816 г., не только в каждой губернии, но и в уездах должны были открыться должности старших и младших повивальных бабок (ПСЗРИ. Собр. 1649-1825. Т. XXXII. 13 ноября 1816. № 26515. С. 1085-1086). Изучение источников Ярославской, Смоленской губерний показало, что несмотря на принятые попытки стимулировать развитие профессионального акушерства в провинции, вплоть до земской реформы клиническое родовспоможение в провинции не получило распространения и не рассматривалось в качестве приоритетной области в медико-социальной работе с населением. Родильных отделений преимущественно открывались в Москве и Санкт-Петербурге. Ученые повивальные бабки оставались единственными проводниками профессионального родовспоможения в провинции. На наш взгляд, это объяснялось отсутствием у провинциальных властей средств для открытия родильных приютов, неразвитостью, вплоть до второй половины XIX в., благотворительности в провинции, слабой медиализацией данной сферы и устойчивости традиционных способов родовспоможения.

С 1838 г. повивальные бабки были включены в состав девяти медицинских званий и степеней. Согласно новым правилам испытаний, повитухи, допущенные к сдаче экзамена на звание, должны были иметь в своей практике свидетельства трех случаев принятия родов, заверенных местным начальством. При этом роды могли быть приняты как в казенном учреждении, так и на «вольной практике» в присутствии акушера (ПСЗРИ. Собр. 1825-1881. Т. XIII. 28 декабря 1838. №11896. С. 456).

Основным образовательным учреждением для повитух был Повивальный институт, который вводил все новые требования к воспитанницам, систематизируя их подготовку. Для казенных воспитанниц, которых, как правило, присылали местные органы власти, курс обучения длился 3 года. На 1 курсе изучалась теория, со второго курса – практика, учениц допускали в отделения на дежурства. 3 курс состоял исключительно из практических занятий в родильном отделении, которые по документам «давал» профессор, а по факту их проводили «репетиторы» – практикующие повивальные бабки (ПСЗРИ. Собр. 1825-1881. Т. XIV. 27 мая 1839. №12380. С. 499). Помимо основных предметов повитухи обучались немецкому языку, что было вызвано ограниченностью учебников по акушерству на русском языке и доминированием немецких изданий. По традиции по окончании курса проводились публичные испытания, на которые приглашались акушеры города, профессора.

Была предусмотрена система заботы о выпускницах. Для начала собственной практики повитухи должны были иметь набор инструментов, которые стоили дорого, поэтому все успешно сдавшие экзамены и получившие аттестат получали 250 руб. на первоначальную экипировку и покупку «повивального ящика» (с инструментами, лекарствами, вещами). Выпускницам оказывалась помощь в трудоустройстве. Опекунский совет при помощи МВД собирал сведения о вакансиях по губерниям. Директор института распределял места, учитывая успехи воспитанниц. Каждой повитухе предоставлялись прогонные деньги, на которые она могла добраться до места своего назначения.

Учитывая большой процент необразованных повитух, самостоятельно ведущих практику, и их неспособность очно образовываться среди казенных воспитанниц, Повивальный институт открывал двери для вольных слушательниц. Это стремление было вызвано также распространением социального контроля над деятельностью повитух. Опытные повитухи должны были в течение года посещать заведение, а затем на общих основаниях сдавать экзамен и получать аттестаты (ПСЗРИ. Собр. 1825-1881. Т. XIV. 27 мая 1839. №12380. С. 501). С 1845 г. в Повивальном институте появился набор крестьянок, которых по сокращенной и упрощенной программе в течение двух лет готовили к званию «сельских повитух» [8: 33-34]. Выпускницы школы сельских повитух были на ступень ниже выпускниц самого института, сельские повитухи получали право оказывать родовспоможение исключительно в сельской местности.

Статусно-ролевой набор повивальных бабок

В изучаемый период была выстроена своеобразная профессиональная иерархия в акушерской сфере: городские и уездные повивальные бабки подчинялись городскому акушеру (или, при отсутствии такового, городскому врачу), который отчетывался перед врачебной управой (медицинской коллегией в С.-Петербурге), а та, в свою очередь, перед медицинской коллегией, а с 1803 г. министерству внутренних дел (ОХД до 1917 г. ЦГАМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1919). Высшее акушерское образование могли иметь исключительно мужчины, получившие диплом врача (профессора бабичьего дела», лекари акушеры), защитившие диссертации по акушерству или прошедшие соответствующую специализацию. Присяжные повивальные бабки разделялись на младших и старших. Утверждалась профессиональная терминология по отношению к квалификации женщин, получивших специальное образование в области родовспоможения. На страницах законодательных документов, отчетов, в учебной литературе их называли просто «повивальные бабки», «привилегированные повивальные бабки», «ученые повивальные бабки». Прошедшие сокращенный курс обучения в повивальных школах – «сельские повивальные бабки». В отношении женщин без специального образования, проводивших пособия при родах, утвердилось наименование «сельская повитуха», «необразованная повивальная бабка», «повитуха». Законодательно деятельность необразованных повитух не была запрещена, хотя такие попытки совершались на протяжении рассматриваемого периода (ОХД до 1917 г. ЦГАМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2650, 3775, 4274).

Сохранившиеся формулярные списки повивальных бабок позволяют выделить типичные социальные черты представительниц данной профессии (ГАСО. Ф. 754. Оп. 1. Д. 4, 71, 100, 119, 148, 373, 499; ГАСО. Ф. 2. Оп. 42. Д. 38, 51, 110, 127, 1359, 1418, 1642; Ф. 670. Оп. 1. Д. 35; ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1393, 1591, 1958, 1996, 2258). Все они получали образование в столичных учебных заведениях, преимущественно в повивальных институтах Московского и С.-Петербургского воспитательных домов. Возраст состоявших на службе колебался в промежутке от 30 до 45 лет. Абсолютное большинство женщин – незамужние / вдовы и бездетные. Единственное, чем могли существенно отличаться образованные акушерки – сословным происхождением. Среди акушеров – дворянки, мещанки, крестьянки, дочери купцов и священников. Очевидно, на пути к гендерному самоопределению, получению одной из немногих в России профессиональных специальностей, финансовой независимости, службе в официальных государственных учреждениях акушерское образование давало много возможностей.

Формировались представления об «идеальных» качествах представительниц профессии. Значительное внимание уделялось не только профессиональным, но и «телесным» и «душевному качествам» повитух. Повитуха должна была быть крепкого телосложения, отличного здоровья, обладать хорошим зрением и слухом. Существовало традиционное представление о недопущении на роды женщин, страдавших физическими недугами, поэтому повитуха не должна была «быть подвержена каким-либо отвратительным или неприятным телесным недостаткам..., от чего может иметь вредное влияние на беременную и роженицу» [1: 9]. Важное внимание уделялось рукам, которые должны были быть «не слишком толстые и широкие», пальцы гибкие в суставах. Значительным достоинством считалось наличие у повитухи собственных детей (а значит, и необходимый опыт родов), прежде всего девочек, которым мать в дальнейшем могла передать свои знания [1: 10].

Законодатель предъявлял жесткие требования к повитухам, состоявшим на службе. Они должны были «*во всякое время, днем или ночью, от кого бы призываема ни была, не взирая на лица, тотчас идти*» (ПСЗРИ. Собр. 1649-1825. Т. XXXII. 13 ноября 1816. №26515. С. 1086) к родильнице. Уклонение от службы, жалобы населения приводили к продолжительным разбирательствам с врачебной управой (ОХД до 1917 г. ЦГАМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6164). Им запрещалось брать дополнительную плату за помощь при родах. Ежемесячно они обязывались отчетываться о своей деятельности, предоставляя акушеру, врачу или лекарю «рапорт» (ЦГИА СПб. Ф. 185. Оп. 1. Д. 732, 782, 825, 896, 954, 1041; ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 509, 544, 1303, 1311, 1438, 1443, 1555, 1957). Кроме этого они должны были представить справки о благонравном поведении.

При отсутствии родильных отделений повивальные бабки работали «на дому», являясь по запросам родильниц или членов их семей. Согласно «Уставу повивальных бабок», «Уложению о наказаниях...», их деятельность строго регламентировалась. В случае трудных родов («когда через 12 часов после истечения вод младенец не родится и обыкновенные способы дать ему надлежащее направление остаются без успеха», при сильных кровотечениях, при конвульсиях у родильниц, «невозможности «руководствованием» извлечь ребенка») повитуха должна была призвать на помощь акушера, при отсутствии такового – лекаря (ПСЗРИ. Собр. 1649–1825.

Т. XXXII. 13 ноября 1816. № 26515. С. 1086). В ином случае она могла быть оштрафована и даже привлечена к суду (ЦГИА СПб. Ф. 185. Оп. 1. Д. 742).

Сохранившиеся отчеты (рапорты) повивальных бабок в фонде С-Петербургского физиката (ЦГИСПб, Ф. 185), а также в фонде Ярославской губернской врачебной управы (ГАЯО, Ф. 86) позволяют сформировать представление о характере и интенсивности их деятельности (ЦГИА СПб. Ф. 185. Оп. 1. Д. 231, 732, 782, 825, 896, 954, 1041, 1112; ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 414, 509, 544, 1303, 1311, 1438, 1443, 1555, 1957). Повивальная бабка Василеостровской части С-Петербурга сообщала о принятии ею за январь 1824 г. 18 родов, которые не потребовали оперативного вмешательства («совершались силами самой природы») и «имели благополучный исход». Городовой акушер привлекался для совершения оперативных действий – процедуры поворота на ножку, наложения щипцов, обеспечения выхода последа. Позднее эти операции могла совершать сама повивальная бабка. Уровень мертворождений был достаточно низким. Анализ отчетов городского акушера Василеостровской части С-Петербурга С. Громова за 1824-1825 гг. показал, что число мертворождений не превышало 5% от принятых родов (ЦГИА СПб. Ф. 185. Оп. 1. Д. 1112. Л. 1-22). В отчетах повивальных бабок крайне редко встречались указания на смертельный исход рожениц или младенцев. Смертельные случаи при родах подробно разбирались во врачебных управах для выяснения присутствия неквалифицированных действия повивальной бабки (ОХД до 1917 г. ЦГАМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5855).

Отчеты повивальных бабок, в особенности служивших в уездах, свидетельствуют, что население крайне редко обращалось к их помощи, доверяясь необразованным деревенским повитухам (ЦГИА СПб. Ф. 185. Оп. 1. Д. 1112. Л. 1). Повитуха Ямбургского уезда Елизавета Боас за весь 1823 г. приняла 16 родов (ЦГИА СПб. Ф. 185. Оп. 1. Д. 1112. Л. 3). В 1830 г. в письме во врачебную управу повивальная бабка Дорогобужского уезда Смоленской губернии Екатерина Гофман указывала на схожую ситуацию: «С 1 сентября 1829 года по сие время не имела по должности своей никакого занятия по причины нахождения в г. Дорогобуже многих простых бабок, которые занимаются родильницами родами с большими вредами, ибо они родильниц поют разными горячительными напитками, ведут в баню несмотря на больную и дурное время, ставят горшки и проч., и все сие приписывают только злополучной судьбе; по сему прошу распоряжения управы о прекращении обращения простых бабок с родильницами яко вредных для роду человеческого» (ГАСО. Ф. 754. Оп. 1 (1830). Д. 4. Л. 168 – 168 об.). Роды рассматривались в качестве естественной практики, не требовавшей профессионального врачебного вмешательства. Зачастую образованные повивальные бабки, врачи-акушеры вызывали недоверие и неприязнь со стороны населения, особенно подобная ситуация была характерна для начала XIX в., когда повитухи впервые были назначены во врачебные управы по всей России (ЦГИА СПб. Ф. 185. Оп. 1. Д. 34, 742).

Ученые повивальные бабки имели право на «вольную практику», за свой труд они брали вознаграждение. В источниках личного происхождения находим доказательства того, что в состоятельные семьи нередко выписывались иностранные акушерки, но с развитием акушерского образования в России всё чаще они делали выбор в пользу повивальных бабок, получивших образование в России (ГАСО. Ф. 201. Оп. 1. Д. 34. Л. 11).

Впервые государство вводило гарантии женской занятости. При трудоустройстве повивальных бабок местные власти обязаны были оказывать всяческое содействие, это же вменялось врачам и лекарям, в подчинении которых состояли повитухи (ЦГИА СПб. Ф. 185. Оп. 1. Д. 9). В случаях переезда, повивальной бабке предоставлялось новое место для службы. Помимо оплаты труда они получали квартирные, прогонные деньги (при переводах, а также при выездах в отдаленные части города или уезда) (ОХД до 1917 г. ЦГАМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2857, 3946, 4932; ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 1383, 2016; Ф. 86. Оп. 1. Д. 1015; ЦГИА СПб. Ф. 185. Оп. 1. Д. 48, 874). Повивальным бабкам, как состоявшим на государственной службе, предоставляли ежегодный отпуск от 1 до 2-х месяцев (ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1006, Д. 1432). Впервые в истории женщины за свой плодотворный официальный труд получали право на государственную пенсию за службу.

Профессиональная деятельность повитух не ограничивалась родовспоможением, они проводили гинекологические осмотры. В особенности их деятельность была важна в случаях установления факта растления, «лишения девства», «вступления в связь с малолетними». Анализ дел Петербургского физиката, Смоленской врачебной управы показал, что именно повитухи/акушерки проводили осмотр и составляли соответствующие заключения (ГАСО. Ф. 754. Оп. 1. Д. 220, 327, 344; ЦГИА СПб. Ф. 185. Оп. 1. Д. 284, 708). В то же время врачебные управы скептически относились к заключениям повитух, заставляли проводить унизительные осмотры с участием комиссий, в составе которых находились врачи-акушеры, всевозможные поверенные, представители городских врачей (ГАСО. Ф. 754. Оп. 1. Д. 344). При подобных освидетельствованиях важно было доказать факт девства пострадавшей накануне совершения

изнасилования. Сам факт сексуального насилия не являлся преступлением (если дело не касалось малолетних), в отличие от «лишения девства», которое чрезвычайно сложно было доказать. Нередко после врачебных заключений жертва представлялась распутной, а, значит, виновной, все обвинения с подозреваемого снимались. Социальная помощь, пострадавшим от сексуального насилия фактически отсутствовала

Повивальные бабки стали рассматриваться в качестве важного звена медико-социальной политики государства по борьбе с «плодоизгнаниями» и инфантицидом. Им вменялось докладывать начальству о любых подозрениях на производство женщинами «преждевременных выкидышей» и на детоубийство. Соккрытие данной информации, равно, как и производство абортирования повивальной бабкой, карались каторжными работами. Однако на практике доказать факт произведения «плодоизгнания» было чрезвычайно сложно, поэтому обнаружить подобные дела – большая редкость. В спорных случаях повитуха или врач должны были инициировать разбирательство. Подозреваемая обязывалась пройти неоднократное освидетельствование, заключающееся в гинекологическом осмотре женщины, которое, как правило, проводила повитуха (ЦГИА СПб. Ф. 185. Оп. 1. Д. 1134). Она должна была установить факт недавней беременности.

Повивальным бабкам вменялось осуществлять некоторые медико-социальные меры по охране здоровья детей и предупреждения сиротства. Учитывая интенсивность их труда, непосредственную работу в семьях и знакомство с их членами, в первой половине XIX в. акушеров стали допускать к оспопрививанию (ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1958). Повитухи должны были в случаях отказа рожениц забирать новорожденных и определять их в воспитательные дома (ОХД до 1917 г. ЦГАМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6125). В связи с ростом случаев отказа от детей в С.-Петербурге, министерство внутренних дел в 1809 г. обязало повитух проводить беседы с бедными матерями и всевозможными способами убеждать их забирать новорожденных (ЦГИА СПб. Ф. 185. Оп. 1. Д. 337).

Повитухи в крупных городах привлекались для регулярных осмотров проституток. Главная цель – фиксация наличия венерических заболеваний и определение женщин в лечебные заведения с временным запретом на дальнейшую деятельность (ОХД до 1917 г. ЦГАМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3767).

Несмотря на интенсивность труда, повивальные бабки получали значительно меньше состоявших на службе врачей-акушеров, лекарей и фельдшеров. Повивальная бабка в провинции получала 40–45 руб. в год (это в 2 раза меньше, чем в столичных городах) (ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1386), в то время, как врачи-акушеры и лекари в губернии получали 300–600 руб. Изучение формулярных списков врачей-акушеров, лекарей и повивальных бабок показало, что, в отличие от мужчин, женщин не представлялись к государственным наградам. За выслугу лет при учете бессрочной службы (от 12 лет) врачи-акушеры практически всегда получали орден св. Анны 3-й степени (ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 2045).

Процесс закрепления широких профессиональных полномочий и возможностей за женщинами в области акушерства всё чаще вызывал протесты среди мужчин-врачей, которых, очевидно, настораживала самостоятельность повивальных бабок и значимость оказываемой ими деятельности. Кроме этого в условиях доминирования домашних родов и ничтожного количества клиник, мужчины-акушеры находились на периферии родовспомогательной деятельности; именно повивальные бабки выступали носительницами во многом табуированного знания. Открытого противостояния не было по причине того, что повивальные бабки выступали основными проводниками профессионального (научного) акушерства. В то же время дела врачебных управ демонстрируют частые скандальные ситуации, инициируемые врачами-акушерами, лекарями, связанные с профессиональной деятельностью повитух и личной к ним неприязнью (ОХД до 1917 г. ЦГАМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3213, 4343; Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Л. 15-20; Д. 496; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Т. 1. Д. 295).

Заключение

Должность повивальных бабок явилась одной из первых профессиональных областей для приложения женского труда. И если с открытием высших медицинских курсов, получением доступа женщин к высшему медицинскому образованию спор в различных слоях общества о допустимости их к врачебной практике не утихал вплоть до 1880-х гг., то деятельность повивальных бабок в профессиональном акушерстве прочно закрепилась за женщинами уже в первой половине XIX в. Они доминировали в акушерской сфере в силу устойчивых традиционных представлений на исключительно женское пространство родов, табу на мужское присутствие и непопулярности данной специализации среди врачей-мужчин.

При отсутствии клинического акушерства (родильных отделений) в регионах России, повивальные бабки являлись фактически единственными проводниками профессионального (научного) акушерства, которое с конца XVIII в. стало противостоять народному родовспоможению. С развитием медицинского образования, достижением определенных успехов в продвижении женского акушерского образования в XIX в. повивальные бабки стали важными субъектами в социальной жизни российских городов. На них была возложена миссия рационализации родового акта и вытеснения сельских необразованных повитух посредством использования лучших профессиональных навыков.

В то же время повивальные бабки находились в маргинальном положении в системе профессионального труда (службы) рассматриваемого периода: их жалование было существенно ниже жалования врачей-акушеров, лекарей и даже лекарских учеников, они не получали государственных наград, в судебных процессах результаты освидетельствования повитух подвергали сомнению.

Зарубежная историографии по истории акушерок склонна выделять факт сложного противостояния между акушерками, традиционно участвовавшими в родовспоможении, и врачами-акушерами, в ходе которого происходило вытеснение акушерок и обосновывался авторитет врачей-мужчин [11; 12; 15]. Этот процесс в англо-саксонской истории родовспоможения начался с XVIII в. Анализ деятельности повивальных бабок в России до середины XIX в. показал, что открытого противостояния (за редким исключением) между повивальными бабками и врачами-акушерами не было. То есть сложно установить тенденцию, на которую указывают зарубежные историки о методичном процессе «вытеснения» женщин из профессии, связанным с родовспоможением. Скорее, наоборот, происходила институционализация женского профессионального труда. Хотя по закону деятельность повивальных бабок была подчинена врачам-акушерам, последние не стремились вытеснить повитух из сферы профессионального родовспоможения, по крайней мере вплоть до середины XIX в. Акушеры хоть и координировали повитух, но практически не участвовали в принятии родов. При развитии акушерского образования, появлении обученных повитух пространство родов в абсолютном большинстве случаев оставалось традиционным, т.е. – домашним. Повивальные бабки самостоятельно готовили и подавали ежемесячные медицинские отчеты о своей деятельности (о принятых родах, о случаях мертворождения, о числе вызовов) вышестоящему акушеру или лекарю, при его отсутствии – напрямую в медицинскую коллегия. Вероятно, процесс, связанный с вытеснением повивальных бабок, утверждению врачебного авторитета проходил в рамках клинического родовспоможения, которое стало активно развиваться во второй половине XIX в.

Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых, проект МД-3743.2018.6 «Формирование и развитие института материнства и младенчества в истории России XVII–XX вв.».

Литература (references)

1. Верман К. Руководство к обучению повивальному искусству. – М.: Тип. Лазаревых, 1832. – 251 с. [Verman K. *Rukovodstvo k obucheniju povival'nomu iskusstvu*. Guide to teaching birth art. – Moscow: Tip. Lazarevyh, 1832. – 251 p. (in Russian)]
2. Груздев В.С. Краткий очерк истории акушерства и гинекологии в России // Акушерско-гинекологические учреждения России. – СПб: Гос тип., 1910. – С. 5-76. [Gruzdev V.S. *Akushersko-ginekologicheskie uchrezhdenija Rossii*. Obstetric-gynecologic institutions of Russia. – Saint-Petersburg: Gos tip., 1910. – P. 5-76. (in Russian)]
3. Данилишина Е.И. Основные этапы и направления развития отечественного акушерства (XVIII– XX вв.): Автореф. дис. ... докт. мед. наук. – М., 1998. – 48 с. [Danilishina E.I. *Osnovnye jetapy i napravlenija razvitija otechestvennogo akusherstva (XVIII– XX vv.)* (doctoral dis.). The main stages and directions of development of domestic obstetrics (XVIII–XX centuries) (Author's Abstract of Doctoral Thesis). – Moscow, 1998. – 48 p. (in Russian)]
4. Зимин И.В., Журавлев А.А. СПбГМУ им. ак. И.П. Павлова: Этапы большого пути: Возникновение женского медицинского образования в России и создание Женского медицинского института (XVIII–нач. XX в.). – СПб.: Изд. СПбГМУ, 2012. – 388 с. [Zimin I.V., Zhuravlev A.A. *SPbGMU im. ak. I.P. Pavlova: Jetapy bol'shogo puti: Vozniknovenie zhenskogo medicinskogo obrazovanija v Rossii i sozdanie Zhenskogo medicinskogo instituta (XVIII–nach. XX v.)*. Saint-Petersburg State Medical University: stages of the great way: the Emergence of women's medical education in Russia and the creation of a Women's medical Institute (XVIII–early XX century.) – Saint-Petersburg: SPbGMU, 2012 – 388 p. (in Russian)]

5. Мицюк Н.А., Пушкарева Н.Л. От повивального искусства к акушерской науке: анализ акушерской литературы, изданной в России в 1760–1860 гг. // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2017. – №3. – С. 151-164. [Mitsyuk N.A., Pushkareva N.L. *Vestnik Smolenskoj gosudarstvennoj medicinskoj akademii*. Bulletin of the Smolensk State Medical Academy. – 2017. – N3. – P. 151-164. (in Russian)]
6. Мицюк Н.А., Пушкарева Н.Л. У истоков медиализации: основы российской социальной политики в сфере репродуктивного здоровья (1760–1860 гг.) // Журнал исследований социальной политики. 2017. №4. С. 515-530. [Mitsyuk N.A., Pushkareva N.L. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki*. The Journal of Social Policy Studies. – 2017. – N4. – P. 515-530. (in Russian)]
7. Мицюк Н.А., Пушкарева Н.Л. Проблема материнства в современных зарубежных исторических исследованиях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2015. – №2. – С. 124-134. [Mitsyuk N.A., Pushkareva N.L. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: Istorija. Vestnik of Tver State University. Series: History. – 2015. – N2. – P. 124-134. (in Russian)]
8. Отт Д. Сто лет деятельности Императорского клинического повивального института (1797-1897 гг.). – СПб: 1898. б/и. 736 С. [Ott D. *Sto let dejatel'nosti Imperatorskogo klinicheskogo povival'nogo instituta (1797-1897 gg.)*. One hundred years of the Imperial clinical Institute of birth (1797-1897.) – Saint-Petersburg: 1898. b/i. – 736 p. (in Russian)]
9. Пушкарева Н.Л., Мицюк Н.А. Родовспоможение и культура деторождения в новейшей зарубежной историографии (1975–2015 гг.) // Этнографическое обозрение. 2017. – №4. – С. 147-163. [Mitsyuk N.A., Pushkareva N.L. *Jetnograficheskoe obozrenie*. Ethnographic review. 2017. – N4. – P. 147-163. (in Russian)]
10. Borst C.G. *Catching Babies: The Professionalization of Childbirth, 1870–1920*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1995. – 254 p.
11. Donegan J. *Women and Men Midwives*. – Westport, Connecticut: Greenwood Press Inc., 1978. – 261 p.
12. Donnison J. *Midwives and Medical Men*. – New Barnett: Historical Perspectives, 1988. – 254 p.
13. Teijlingen E. Lowis G., McCaffery P., Porter M. *Midwifery and the Medicalization of Childbirth: Comparative Perspectives*. – New York: Nova Science Publishers, Inc, 2000. – 368 p.
14. Williams A.S. *Women and Childbirth in the Twentieth Century*. – Stroud: Sutton Publishing, 1997. – 325 p.
15. Wilson W. *The Making of Man-Midwifery: Childbirth in England, 1660-1770*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1995. – 239 p.

Информация об авторах

Пушкарёва Наталья Львовна – доктор исторических наук, профессор, заведующая сектором этногендерных исследований Института этнологии и антропологии РАН. E-mail: pushkarev@mail.ru

Мицюк Наталья Александровна – доктор исторических наук, доцент кафедры философии, биоэтики, истории медицины и социальных наук ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет» Минздрава России. E-mail: Mitsyuk.N@yandex.ru